

НА ПРОРЫВ!

Наступила новая зима, фашисты продолжали разрушать город из пушек. Иногда прорывались их самолёты и сбрасывали бомбы. Но теперь уже окончательно стало ясно: Ленинград выстоит!

Был у Ивана Семёновича Пахомова двоюродный брат. Оба они воевали. И разделяли их фашистские войска, окружившие Ленинград.

С одной стороны на Ленинградском фронте - Иван Семёнович, с другой - на Волховском фронте, там, где Большая земля, где вся страна,- брат.

Фашистское кольцо местами широкое, местами поуже, а около Невы, вблизи Ладожского озера, - всего 12 километров. Такое расстояние солдат пешком проходит за три часа. А здесь полтора года бойцы Ленинградского фронта не могли соединиться с бойцами Волховского фронта, прорваться друг к другу.

Фашисты знали: соединятся фронты — конец блокаде, потому что получит Ленинград сухопутную дорогу на Большую землю. Тогда город ни за что не удушишь голодом.

И фашисты бросали на этот участок отборные дивизии, танки, артиллерию.

Почти каждый день ходили наши бойцы в атаки. Иногда казалось: стоит ещё чуть приналечь, и прорвут они фашистское окружение!

К последнему прорыву войска Ленинградского фронта готовились долго, тайно. Подвозилась новая техника, подтягивалось свежее пополнение.

Вся страна напряжённо ждала сообщения о соединении Ленинградского и Волховского фронтов, о прорыве ленинградской блокады.

Радостные вести с фронтов получали советские люди в те дни.

Уже на Волге, под городом Сталинградом, огромное фашистское войско было окружено и сдавалось в плен со своими генералами.

А на Неве в это время Иван Семёнович Пахомов вместе с другими солдатами учился штурмовать ледяной берег. По команде с оружием он бежал по ледяному полю, потом забрасывал острые железные крючья на высокие ледяные глыбы, зацеплялся верёвкой, ставил лёгкую лестницу, взбегал наверх, бросал в пустой окоп учебную гранату.

Иногда за учениями наблюдал сам командующий фронтом.

— Пока ещё медленно, надо научиться быстрее, — говорил он, следя за минутной стрелкой часов.

И снова Иван Семёнович с товарищами штурмовали пустой ледяной берег.

А потом настал час настоящего штурма.

11 января 1943 года ночью наши войска тихо подобралась к вражеским позициям.

Нева была замёрзшая, засыпанная снегом. Враги поливали свой высокий берег из шлангов водой, он превратился в скользкую ледяную стену.

Теперь Иван Семёнович понял, почему так долго готовили их к ледовому штурму.

— Ну когда же, когда в атаку? — говорил Ивану Семёновичу нетерпеливый молодой солдат.

— Потерпи, теперь уже недолго. Сейчас авиация наша прилетит, ударят пушки, помолотят врага, тогда и мы пойдём.

Пушки грохотали отовсюду.

Над вражескими позициями висел непроглядный чёрный дым.

И наконец, ещё не успели стихнуть взрывы, а большой оркестр — целый музыкальный полк — заиграл Интернационал.

В атаку пошли под оркестр, под звуки старого партийного гимна.

Сначала через Неву бежали сапёры. Они ставили лестницы, цепляли верёвки за вражеский берег. Потом двинулась первая волна воинов, за ней — вторая.

Фашисты стреляли из пулемётов, из пушек, но удержать берег они не могли.

Иван Семёнович занял вражеский окоп, отбросил ногой фашистскую каску, пристроил пулемёт и дал очередь по прячущимся врагам.

А навстречу Ивану Семёновичу в тот же день вместе с войсками Волховского фронта двинулся на прорыв фашистского кольца его брат.

За каждый метр бились воины двух фронтов. Уже не было рядом с Иваном Семёновичем молодого нетерпеливого солдата, который торопился в атаку, он героически по-

гиб в первый день штурма. У самого Ивана Семёновича была перевязана голова — ударил осколок от снаряда. И рука была перевязана. Он охрип, почернел от порохового дыма.

Каждый день Иван Семёнович с товарищами отбивал атаки врагов, сам шёл в наступление, чтобы освободить ещё хотя бы немного родной земли.

Через неделю, 18 января, утром на окраине рабочего посёлка Иван Семёнович увидел своего брата, такого же почерневшего, исхудавшего, обросшего, в ватнике, продырявленном осколками, и крепко обнял его.

В это утро была прорвана фашистская блокада, и Ленинград соединился со своей страной.

Ленинградцы выдержали суровое испытание — девятьсот долгих блокадных дней не сломили их мужества, не поколебали веру в победу.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ САЛЮТ

Но пока лишь узкий коридор связывал Ленинград со страной. По нему сразу проложили железнодорожный путь и повезли продукты и оружие в город.

Фашистские войска ещё продолжали стоять у стен Ленинграда.

На улицах города по-прежнему рвались снаряды. Знаменитый Кировский завод, на котором ремонтировали боевые танки, был рядом с фронтом. В его цехи снаряды падали ежедневно.

Однажды ехала Даша с подругой в трамвае, обе они через несколько дней отправлялись на фронт санитарками. Даша вышла на остановке, а подруга поехала дальше. И

тут же выстрелила фашистская пушка, её снаряд попал в трамвай, и не стало у Даши подруги. Похоронили её вместе с другими убитыми трамвайными пассажирами.

— Когда же фашистов прогонят от города? — говорили все.

И вот в середине января 1944 года загудело небо над Ленинградом. И жители впервые не испугались этого гула. Они знали, что это по позициям врага бьют тяжёлые орудия кораблей Балтийского флота. И сухопутная артиллерия ударила, и самолёты поднялись в небо: каждая цель была определена и намечена заранее.

И радостные ленинградцы узнавали: 15 января освобождён ближний пригород — Красное Село. 20 января освобождён другой пригород — знаменитый Петергоф. И в тот же день освобождён город Новгород. 21 января фашисты начали отходить от Ленинграда по всей линии.

Последний вражеский снаряд разорвался в

Ленинграде на рассвете 22 января 1944 года.

Через пять дней, 27 января, вся страна поздравляла город Ленина со снятием фашистской блокады.

Вечером счастливые ленинградцы собрались на улицах и площадях. Небо ярко освещал праздничный ленинградский салют. И никто не боялся, что на этот свет прилетят фашистские самолёты. Ведь блокады больше нет!

Валентина Егоровна радовалась вместе со всеми, обнимала знакомых и незнакомых людей, плакала и смеялась.

А муж её, Иван Семёнович, был в те минуты в бою. Он стрелял по вражеским укреплениям из пулемёта, который, может быть, собрала своими руками Валентина Егоровна.

Даша, их дочь, была в это время тоже в бою. Достав из санитарной сумки бинты, она перевязывала раненого бойца. Её родной город был свободен, но до полной победы над фашистами надо было пройти ещё много трудных боёв.